

Думаю, я привыкаю к полетам.

Более менее.

То, что Феликс цепляется за меня, немного помогает. Она как теплый плюшевый мишка, но менее плюшевая и более... костлявая. По крайней мере, она отвлекает меня, задает мне вопросы и слушает, как я рассказываю истории, которые помню.

Думаю, я не сильна в рассказывании историй, но Феликс, кажется, не возражает, и некоторые из вопросов, которые она задает, удивительно проницательны.

В основном я ловлю себя на том, что говорю о некоторых из моих любимых тем. Магия!

— Я знаю, что элементов восемь, — говорит Феликс.

Я киваю.

— Это так. В основном правильно. На самом деле их несколько больше. По одним подсчетам шестнадцать, по другим двадцать четыре.

— И какое правильное число? — спрашивает Феликс.

— Это зависит от много. Лёд - это стихия? Или это просто Вода, но холодная и твердая? Является ли магма отдельным элементом или это просто очень горячий жидкий огонь? Даже твоя стихия имеет более одной формы.

— Моя стихия? Ты имеешь в виду Ветер? — спрашивает Феликс.

Я киваю, и мой капюшон немного откидывается назад, а ветер, проносящийся мимо нас, делает все остальное, срывая его... снова. Я натягиваю его обратно.

— Ага. Ты используешь ветер, чтобы видеть, верно?

— Я думаю так? Это не столько ветер, сколько ощущение движения воздуха?

Я смеюсь.

— Движение воздуха — это и есть ветер.

— Ой. Тогда я думаю, что это ветер. Я не помню, когда я научилась это делать. Я уже давно

могу.

— Может быть, тебя благословил один из Троицы, или может быть, Гаудиум улыбнулась тебе? — спрашиваю я. — Ты когда-нибудь останавливалась в одном из их храмов? Я читала, что это один из способов разблокировать практику... технически я так и сделала, но, ну... я немного схитрила.

— Потому что твоя мама богиня.

Я чувствую, как мои щеки немного нагреваются.

— Вроде того. Я немного привилегирована.

Феликс кивает, её голова трется о мою спину.

— Я бы хотела, чтобы у меня была бы мама. Даже если она не бог.

— Ну, у тебя должна была быть мама в... э, неважно. Эй, если ты хочешь семью, тогда мы можем быть такими же близкими, как семья! Во многих моих книгах говорится, что друзья — это семья, которую вы выбираете!

Смех Феликс звучит громко и отчетливо, и она крепче обнимает меня.

— Значит, это делает тебя моей сестрой?

— Наверное, — говорю я. Почему-то я не могу сдержать пылающее лицо. Я не знаю точно, что это за эмоции, поэтому трудно определить. — Н-ну, в любом случае! Магия. Э-э, у тебя никогда не было особого образования, верно?

— Скорее, никакого не было, — говорит Феликс.

— Правильно, это имеет смысл. Ну, магия Ветра довольно сильна. Сильный маг Радости может использовать магию, чтобы ускорить себя, а также управлять ветром вокруг себя. Эта магия не очень сильна в прямом наступательном плане, но её можно использовать для всевозможных полезных вещей.

— Хорошо, — говорит Феликс. — Я знаю, что могу использовать её, чтобы слышать людей издали и знать, где находятся люди и вещи.

— Вероятно, это довольно продвинутое использование магии Ветра. Ты действительно впечатляешь.

— На самом деле нет, — говорит Феликс.

Я пожимаю плечами. Мне придется показать ей, насколько далека она от среднего мага Радости её возраста. Может быть, тогда она поймет, насколько она опережает кривую.

— Возможно, ты тратишь больше времени на тренировки, чем большинство. Эм. Какие упражнения ты используешь, чтобы регулировать свои эмоции?

— Регулировать? — спрашивает Феликс.

Я сглатываю.

— Ой. Да, конечно. — это не лучшая новость. — Ну, еще не поздно, я уверена.

— Так что это?

— Использование слишком большого количества одной эмоции может быть плохим. Со временем становится легче использовать эту эмоцию, и, в конце концов, ты испытываешь эту эмоцию постоянно. Есть два пути, по которым ты можешь пойти. Один из них — постоянно тратить эту эмоцию, безостановочно прокручивая её в своем ядре, чтобы она всегда была низкой. Это означает, что эта эмоция никогда не захлестывает тебя, пока тебе это не понадобится.

— Но мне нравится чувствовать себя счастливой, — говорит Феликс.

— Это другой путь — постоянно испытывать эту эмоцию. Проблема пути подавления заключается в том, что пока тебе не понадобится использовать эту эмоцию, ты её не почувствуешь. Маг Радости не сможет почувствовать счастье, маг Гнева не сможет почувствовать гнев. Затем это проявляется как мощный взрыв при использовании такого рода магии. Это... обычно считается лучшим способом ведения дел.

— А мой путь?

— Всегда чувствовать эмоции, никогда не останавливаясь, это означает, что в конце концов она будет всем, что ты сможешь чувствовать. Маг Горя, не чувствующий ничего, кроме горя, умрет от печали. Сердце мага Страх не выдержит.

— Но быть счастливой приятно, — говорит Феликс.

Она по-прежнему бодрa, по-прежнему счастлива.

— Да, я знаю, но, может быть, иногда не стоит быть счастливой? Даже если это будет немного больно?

Феликс качает головой.

— Это звучит неправильно. Если я не счастлива, я не могу видеть.

— Да, я знаю, — говорю я. — Послушай, есть упражнения, и есть способы сделать это... не таким уж плохим. Ты ещё молода, ты всё ещё можешь сбалансировать вещи. Даже если это может означать, что ты не будешь чувствовать себя такой счастливой всё время, ты, по крайней мере, сможешь жить, верно?

Феликс немного сжимает меня.

— Спасибо, — говорит она.

— Ты друг, а друзья не позволяют друзьям превращаться в болтливое недоразумение.

Феликс смеётся.

Виверна, на которой мы едем, рычит — глубокий резонирующий звук, от которого она трясётся подо мной. Я наклоняюсь вперед, хватаясь руками за шипы, ближайшие к концу седла.

— Что случилось? — спрашиваю я.

Я смотрю вперед, а затем улыбаюсь, когда вижу что-то далеко вдалеке. Столб пыли, поднимающийся в небо. Караван!

Уже близится ночь, а мы ещё не отдыхали.

Я не уверена, что атаковать ночью — хорошая идея. С одной стороны, они остановятся, но мне не нужно брать весь караван, а только фургон с книгами, и, может быть, было бы неплохо иметь ещё какую-то помощь.

Дюжина виверн - это страшно, но я почти уверена, что караван будет хорошо охраняться.

— Давай приземлимся, — говорю я. — Мы сможем прогуляться, может быть, немного выпьем и поедим. И тогда мы сможем всё спланировать.

— Ты не хочешь покончить с этим? — спрашивает Феликс.

— Не сейчас. Мы можем удивить их утром. В моих книгах всегда упоминается вечер и утро как лучшее время для атаки, и я бы предпочла сделать это утром. Давайте поговорим подробнее на твердой почве.

Кроме того, мне действительно нужно использовать то, что сойдет за туалет в большом пустом лесу.

Стая виверн отклоняется в сторону, и вскоре мы мягко начинаем спускаться, не совсем в сторону от дороги, но ближе к озеру Ареса. Дорога некоторое время идёт вдоль воды, так что будет трудно заблудиться, если мы найдем место между ней и озером.

Виверны находят красивую поляну с высокой травой и несколькими деревьями вокруг нее, и они совершают пикирующую посадку.

Я снова чуть не теряю свой обед, особенно когда Феликс крепко хватается меня за талию, сжимает, а затем радостно кричит мне в уши.

Я сваливаюсь со спины большой виверны, затем поднимаюсь на ноги и улучаю момент, чтобы отдышаться, пока Феликс спрыгивает.

— Мне нравится летать, — заявляет она.

— Это мило, — отвечаю я. — Можешь... можешь достать наши вещи из сумок? Думаю, у меня есть несколько одеял и верёвок. Мы можем поставить небольшую палатку, если найдем несколько палок, которые можно использовать в качестве колышков.

— Здесь безопасно? — спрашивает Феликс.

— Верно, тут могут быть змеи и всё такое. Я найду несколько монстров поменьше, чтобы они охраняли нашу палатку всю ночь. И я думаю, что смогу разжечь огонь.

— Ты знаешь магию для этого?

— Нет, у меня есть трутница.

Поскольку солнце продолжает садиться, мы с Феликс разбиваем лагерь. В основном эту работу выполняю я, и из-за этого она не очень впечатляет. Большой брезент, натянутый между двумя деревьями, с колышками, удерживающими края, служит палаткой. Этого достаточно только для того, чтобы остановить дождь, хотя его и нет. Мы расстилаем несколько одеял, и Феликс помогает мне найти несколько палок, чтобы сложить их в кучу.

К тому времени, как садится солнце, у меня уже разгорается небольшой костер, хотя мне

пришлось целый час возиться с моей трутницей, чтобы разжечь его. Мы съедаем заготовленные наборы. Часть их разогреваем на краю костра, часть сжигаем в огне.

А главное, мне очень весело, даже если я не могу избавиться от беспокойства в животе.

К завтрашнему дню я верну мамины книги, и они вернутся ко мне домой.

Может быть... может быть, мама позволит мне оставить Феликс при себе? Например, как домашнее животное?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2306858>